

ОГНЕННАЯ РОЗА

— Мама, Ленин! — воскликнула на весь зал девочка с алой розой, показывая на стремительно идущего человека.

В детском голосе было столько восторга и радости, удивления, что все невольно повернулись.

— Смотри, смотри, живой! — торжествовала девочка.

Она подпрыгивала в глубоком сиденье, вытягивала тонкую белую шейку, тянулась всем маленьким телом, тонкой рукой с огненной розой.

— Тише, Людочка! — успокаивала ее мать. — Это не Ленин...

Юная театралка примолкла, явно расстроенная и обиженная. Между тем занавес раздвинулся, и Ленин из зрительного зала под гром аплодисментов прошел к часовому.

— Пропуск!

— Пропуск? Пожалуйста. Часовой проверил пропуск и смущенно вернул:

— Проходите, Владимир Ильич...

Людочка подскочила с места и, поблескивая глазами, вскрикнула, глядя то на маму, то на сцену:

— Ага, я говорила!

Это артист, — наклонясь к девочке, торопливо зашептала мама.— Исполняет роль Ленина. Понимаешь, роль. Так в пьесе.

Девочка недоверчиво посмотрела на маму, помолчала и нехотя опустила на стул. Зал, затаив дыхание, следил за сценой. Человек, создавший дорогой образ Ильича, был в центре внимания. Зрители слышали голос вождя, примечали его жесты, узнавали его добрую улыбку.

— Мамочка, откуда пришел Ленин?

Женщина прислонила к себе русую головку с пышным белым бантом и чуть слышно проговорила:

— С завода... Ленина играет наш рабочий, Павел Андреевич Сусарин. Днем он в цехе работает, как и все рабочие, а вечером в народном театре выступает.

— А-а-а, — впервые соглашается Людочка и, кажется, успокаивается. Больше она не обращается к маме с вопросами.

Но вот зал снова взорвался аплодисментами. Артист раскланивается со зрителями. Людочка сорвалась с места и подбежала к рампе. Она поднялась на цыпочки и протянула Сусарину свою огненную розу:

— Возьмите, дедушка Ленин!